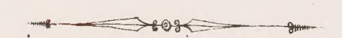
Сборникъ
Русской старины
Владимирской губернiи

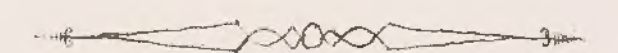
СБОРНИКЪ РУССКОЙ СТАРИНЫ.

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ И. ГОЛЫШЕВЪ,

Дѣйствительный Членъ Императорскихъ Обществъ: Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и Московскаго Археологическаго, Почетный Корреспондентъ Императорской Публичной Библіотеки, Членъ Сотрудникъ Императорскихъ Русскихъ Археологическаго и Географическаго Обществъ, Членъ Корреспондентъ Общества Любителей Древней Письменности, Членъ Сотрудникъ Археологическаго Института и другихъ.

ГОЛЫШЕВКА,
Близь Слободы Мстеры,

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЯЗНИКОВСКАГО УѢЗДА.
҂АѾЧ ГОДА

СБОРНИКЪ РУССКОЙ СТАРИНЫ.

Могила Князя Д. М. Пожарскаго. Рукописные памятники. Курганныя вещи, найденныя при раскопкахъ въ Вязниковскомъ, Шуйскомъ и Меленковскомъ уѣздахъ. Печатные памятники съ деревянныхъ досокъ. Печатные памятники съ мѣдныхъ досокъ. Памятники печатныхъ пряниковъ.

Могила Князя Д. М. Пожарскаго.

Память о князѣ Димитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ и его сподвижникѣ Козьмѣ Захарьевичѣ Мининѣ, спасителяхъ нашего отечества, не изгладится никогда—доколѣ живъ будетъ русскій народъ. Никогда не должны забываться въ потомствѣ эти святыя имена, которыя должны запечатлѣться у каждаго соотечественника въ самыхъ нѣдрахъ души. „Подвигъ Минина и Пожарскаго есть великое изъ великихъ народныхъ дѣлъ нашей исторіи". ([1]) Съ именемъ князя Д. М. Пожарскаго тѣсно связана память о подъятіи русской земли подъ его водительствомъ для возстановленія мира и порядка. Въ эпоху междуцарствія и смуты, когда власть пала, общество *разбрелось*, народъ изворовался, князь Пожарскій не слѣдуетъ примѣру Московскихъ бояръ и разныхъ измѣнниковъ—хищниковъ, не кривитъ душою, не пользуется несчастіемъ родины. Честно выступаетъ онъ съ призывомъ къ дружному, братскому единенію, ведетъ народныя дружины въ отчаянный бой и, обливаясь кровью, изнемогая отъ ранъ, одолѣваетъ врага и освобождаетъ Москву.

Такой подвигъ, увѣнчанный успѣхомъ, навсегда окружилъ имя князя Д. М. Пожарскаго ореоломъ высокой неувядаемой славы. ([2]) Мы снова указываемъ на священную могилу великаго героя, находящуюся въ нашей древней Суздальской области, въ оградѣ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря ([3]).

Въ 1837 году Наслѣдникъ Престола Александръ Николаевичъ удостоилъ посѣтить обитель св. Евѳимія и вслѣдъ за симъ прислано было отъ Высочайшаго Двора пожертвованіе на пользу обители.

Въ 1850 году, путешествовавшіе по Россіи, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи 16 августа были въ древнемъ Суздалѣ, гдѣ, осматривая знаменитую Спасо-Евѳиміеву обитель—строенье Суздальско-Нижегородскаго Великаго Князя Бориса Константиновича (въ половинѣ XIV вѣка), узнали, что, по преданіямъ, здѣсь погребенъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Ихъ Императорскимъ Высочествамъ угодно было пожертвовать значительную сумму на сооруженіе приличнаго памятника.

Слишкомъ два столѣтія могила спасителя Россіи, князя Д. М. Пожарскаго, была невѣдомою и въ забвеніи, къ глубокому нашему прискорбію; и только съ полной достовѣрностію и опредѣленностью обрѣлъ для Россіи это сокровище, при усиленныхъ трудахъ своихъ, незабвенный графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. Гробница съ останками вскрыта 24 февраля 1852 года; по изслѣдованіи, все мѣсто открытой усыпальницы снова засыпано землею и надъ могилою князя Д. М. Пожарскаго поставленъ былъ столбикъ съ скромною надписью: „Здѣсь лежитъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій." По всеподданнѣйшему докладу объ открытіи гробницы князя Д. М. Пожарскаго, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ соорудить на мѣстѣ этой могилы надгробный памятникъ и съ этою цѣлію открыть по всей Имперіи добровольную подписку. Добровольныя приношенія къ 1865 году составили сумму болѣе 150,000 рублей, а за тѣмъ, подъ наблюденіемъ Императорской Академіи художествъ, воздвигнутъ надъ прахомъ спасителя отечества мавзолей изъ бѣлаго мрамора, съ историческими надписями. Наконецъ въ 1885 году, 2 іюня, сооруженный памятникъ былъ освященъ. Въ этомъ новомъ знаменіи, въ настоящее царствованіе, выразились предсказательныя слова князя поэта: „Коснулся гласъ тебя потомства, Пажарской! въ областяхъ земли". ([4]) Богоспасаемая древняя Суздальская обитель, подъ сѣнію почіющаго нетлѣнно преподобнаго Евѳимія, хранитъ и останки славнаго воителя за русскую самобытность. Да привлечетъ это священное мѣсто болѣе и болѣе къ себѣ соотечественниковъ, которые, съ молитвой Всевышнему о упокоеніи души великаго вождя, вспомнятъ его безсмертное изреченіе: „*Мужаимся и укрѣпимся о людехъ нашихъ и оградѣхъ Бога нашего и Господь сотворитъ благое предъ очима своима*" и, съ благоговѣніемъ взирая на послѣднее его земное убѣжище, одушевятся чувствами вѣры и благочестія, чувствами сыновней любви и преданности къ Царю и отечеству—чувствами, которыя составляли отличительное качество приснопамятнаго стратига русской земли князя Д. М. Пожарскаго.

Рукописные памятники.

Въ рукописныхъ книгахъ прежняго времени встрѣчаются весьма любопытныя и интересныя, въ археологическомъ отношеніи, заставки и буквы, съ разными орнаментами, художественной отдѣлкой которыхъ усердно занимались наши предки и тщательно ихъ сохраняли. Когда еще печатное дѣло было развито весьма слабо и, такъ сказать, находилось въ младенческомъ состояніи, богослужебныя книги и домашніе сборники, большею частію, были письменные; въ нихъ вставлялись или рисунки, или украшенія, а иногда то и другое вмѣстѣ. Такъ, въ рукописномъ канонникѣ 1721 года, по своеобразности старинпаго типа рамокъ съ орнаментами, писанными красками, обращающихъ вниманіе, какъ равно и заглавный листъ канонника съ лѣтописью: „Сей канонникъ Вязниковца посацкаго человѣка Петра Яковлева сына по реклу ([5]) Слугина, 1721 году марта въ 9 день". Въ рукописной псалтири въ честь Божіей Матери, неизвѣстнаго времени, такъ какъ года ея составленія не означено, въ началѣ и концѣ каждой каѳисмы, разбросаны заглавныя буквы и заставки, разрисованныя киноварью и тушью, простой, но довольно фантастичной, работы. Псалтирь эта

([1]) И. Е. Забѣлинъ. Мининъ и Пожарскій. М. 1883 г. стр. 126.

([2]) Русскія Вѣдом. № 163, 1885 г.

([3]) Въ 1859 году самая первая работа наша была: Видъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря съ могилой князя Д. М. Пожарскаго, прилож. къ трудамъ Владимірск. Статистич. Комитета вып. V. Въ 1885 году, ко дню открытія памятника, издано описаніе: Мѣсто земнаго упокоенія и надгробный памятникъ боярину и воеводѣ Князю Д. М. Пожарскому, съ 5-ю рисунками, посвященное памяти Графа А. С. Уварова.

([4]) Стихотворенія князя И. М. Долгорукаго. М. 1817 г. ч. I, стр. 74.

([5]) Рекло-прозваніе. Церков. Словарь С.П.Б. 1794 г. ч. I. стр. 332.

состоитъ изъ одинаковаго числа каѳизмъ и псалмовъ, какъ и псалтирь царя Давида, въ самомъ концѣ ея помѣщена молитва Пресвятой Богородицѣ. Заглавіе псалтири слѣдующее: „Во славу Святыя, Животворящія, Единосущныя и Нераздѣлимыя Троицы Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ честь Пресвятыя Богородицы Пречистыя присно Дѣвы Маріи, сія книга псалтирь, еже есть пѣснь умилительная, просительная и благодарственная ко Пресвятѣй Богородицѣ, составися противо творенія Праотца ея царствующаго Бога Отца Давида, по числу 150 псалмовъ“. Какъ канонникъ, такъ и псалтырь написаны славянскимъ полууставомъ; текстъ писанъ съ нѣкоторою тщательностію, но заставки, орнаменты и буквы показываютъ, что писатель ихъ не обладалъ достаточнымъ знаніемъ рисованія. Здѣсь достойно примѣчанія — какъ не вполнѣ умѣлая рука усиливалась разнообразить свою изобрѣтательность и смѣтливость, столь присущія русскому человѣку.

Археологическія находки близъ слободы Холуя, Вязниковскаго уѣзда.

Въ $2^{1}/_{2}$ верстахъ отъ слободы Холуя, близь села Мордовскаго, Вязниковскаго уѣзда, находится мѣстность, изстари носящая названіе „*Стекло*“. Примыкающая къ ней пойма отъ самой слободы Холуя оканчивается здѣсь холмомъ, который имѣетъ названіе „*Стекольской горы*“; около подошвы ея протекаетъ небольшой ручеекъ, впадающій тутъ же въ рѣку Тезу, а послѣдняя невдалекѣ впадаетъ въ рѣку Клязьму.

Осенью 1883 года у означенной горы, на большой дорогѣ, устраивался каменный мостъ; при работахъ потребовалось срывать землю съ упомянутой „Стекольской горы“, при чемъ, на глубинѣ 2—3-хъ аршинъ, оказались весьма любопытныя археологическія вещи, составляющія принадлежности стариннаго вооруженія и доспѣховъ, какъ то: желѣзные наконечники копій, пикъ и стрѣлъ, желѣзныя сабли, конскія удила, мѣдныя кольца и пряжки. Всѣ эти вещи значительно изоржавѣли. Нѣкоторыя изъ нихъ были найдены въ нѣсколькихъ экземплярахъ и, во время работъ, были, къ сожалѣнію, растащены рабочими. Мнѣ было доставлено изъ нихъ нѣсколько предметовъ.

Весной 1884 года я имѣлъ возможность отправиться на это мѣсто, гдѣ были выкопаны первыя находки. Мѣстность эта представляетъ большой холмъ, возвышающійся надъ значительнымъ пространствомъ поймы къ сл. Холую. Мною здѣсь вновь произведена раскопка и, послѣ нѣкоторыхъ усилій, на глубинѣ 2 аршинъ найдено было еще нѣсколько вещей. Приводимъ описаніе тѣхъ и другихъ, вырытыхъ изъ земли въ оба раза.

1) Мѣдная круглая пряжка, величиною въ діаметрѣ $2^{1}/_{4}$ вершка, съ выпуклыми горосчатыми украшеніями, съ перевиткою и прорѣзами, по всей вѣроятности служившая украшеніемъ конской сбруи или пояса.

2) Двѣ мѣдныя привѣски, пустыя внутри, въ видѣ бубенчиковъ, безъ ушковъ, величиною $^{3}/_{4}$ вершка.

3) Два желѣзныхъ ножа, безъ рукоятокъ, которыя сгнили, въ длину $3^{3}/_{4}$ вершка.

4) Каменный кружокъ (каменное пряслице) въ діаметрѣ $^{3}/_{4}$ вершка. (1)

5) Два небольшихъ остатка обломковъ желѣзныхъ орудій, въ $1^{1}/_{4}$ и въ $1^{3}/_{4}$ вершка длины.

6) Желѣзныя конскія удила, величиною въ длину 4 вершка.

7) Желѣзная маленькая пряжка въ $^{3}/_{4}$ вершка въ видѣ неправильнаго гладкаго кольца, пересѣкающаго посрединѣ шпенькомъ на подобіе человѣческой руки, вѣроятно отъ конской же сбруи.

8) Два желѣзныхъ наконечника крупныхъ плоскихъ копій или пикъ, въ длину $3^{1}/_{4}$ вершка, у насадки на древко въ діаметрѣ 1 вершокъ; остраго конца нѣтъ.

9) Два желѣзныхъ наконечника четырехгранныхъ небольшихъ копій, одинъ въ длину 6 вершковъ, въ діаметрѣ у насадки $^{5}/_{8}$ вершка, и другой въ длину $4^{3}/_{4}$ вершка, у насадки $^{1}/_{2}$ вершка.

10) Два желѣзныхъ наконечника стрѣлообразныхъ маленькихъ копій, одинъ въ длину $4^{1}/_{2}$ вершка, у насадки $^{1}/_{2}$ вершка, и другой въ длину $3^{3}/_{8}$ вершка, у насадки $^{3}/_{8}$ вершка. (2)

11) Обломокъ желѣзной сабли, въ длину 10 вершковъ, въ ширину $^{7}/_{8}$ вершка.

12) Обломокъ желѣзной плоской проволки, въ длину 8 вершковъ, въ ширину $^{1}/_{8}$ вершка, которой, вѣроятно, что нибудь было обтянуто.

Всѣ эти находки препровождены мною въ Императорское Московское археологическое общество.

Вслѣдствіе нахожденія такихъ предметовъ и притомъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, можно предполагать и не безъ основанія, что въ означенной мѣстности происходила битва или небольшая стычка.

Подтвержденіемъ такого предположенія служатъ указанія нашихъ историковъ — Карамзина, Полеваго и Соловьева, что во время междуцарствія въ 1608 году жители сл. Холуя, вмѣстѣ съ жителями другихъ селъ и городовъ, поднимали оружіе: „возстали и жители Юрьевца, Гороховца, Луха, Решмы, *Холуя*, подъ начальствомъ сотника Краснаго, мѣщанъ Кувшинникова, Нагавицына, Деньгина и крестьянина Лапши; разбили непріятеля въ Лухѣ и въ селѣ Дуниловѣ. Ляхи и наши измѣнники съ воеводою Ѳедоромъ Плещеевымъ, сподвижникомъ Лисовскаго, бѣжали въ Суздаль.“ (3) Самая мѣстность эта, по своему расположенію, подтверждаетъ, что здѣсь могло быть столкновеніе непріятелей. (4)

Курганныя вещи, найденныя въ Шуйскомъ и Меленковскомъ уѣздахъ.

Въ 1863 году, по назначенію предсѣдателя Императорской археологической коммиссіи графа С. Г. Строганова, покойнымъ секретаремъ Владимірскаго губернскаго статистическаго комитета К. Н. Тихоправовымъ произведена раскопка кургановъ близь Вознесенскаго посада, Шуйскаго уѣзда, нынѣшняго г. Иваново Вознесенска. Урочище, гдѣ находились эти курганы, носитъ названіе „*Быки*“. По найденнымъ вещамъ эти курганы совершенно сходны съ курганами, раскопанными въ Суздальскомъ уѣздѣ, при селѣ Шокшовѣ, въ урочищѣ „Половецкая лужа“, называемомъ „*Валганы*“, а равно съ курганами Юрьевскаго и Переславскаго уѣздовъ.

У мужскихъ остововъ находятся только засапожные ножи у лѣвой ноги и у пояса, у лѣваго бедра; также на кожаномъ поясѣ пряжки и бляхи; у женскихъ же остововъ на вискахъ, въ волосахъ кольца, на шеѣ стеклянныя бусы и разныя мѣд-

(1) Объ этомъ предметѣ покойный графъ А. С. Уваровъ объясняетъ: „Описывая бусы, надо упомянуть также о каменныхъ кружкахъ, встрѣчаемыхъ въ могилахъ или у шеи остова, или близь пояса. Они сдѣланы изъ красноватаго шифера или глины, и хотя попадались не болѣе какъ въ трехъ или четырехъ экземплярахъ вмѣстѣ, но вообще ихъ было найдено очень много. Совершенно подобные кружки одинаковой формы и такихъ же размѣровъ часто попадаются какъ въ курганахъ Скандинавіи, такъ и всей западной Европы; но назначеніе подобныхъ кружковъ доселѣ остается загадочнымъ, хотя многіе ученые прямо признали ихъ за пряслицы и мы готовы присоединиться къ этому мнѣнію, но не можемъ не припомнить, что большая часть изъ нихъ найдена была на шеѣ у остововъ въ числѣ другихъ бусъ и украшеній. Такимъ образомъ дознано, что эти кружки, на подобіе бусъ, носились на шеѣ и на монистѣ. (Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. Труды I археолог. съѣзда М. 1871 г. т. II стр. 738).

(2) Упомянутые два предмета, по ихъ не большой величинѣ, можетъ быть относятся къ стрѣламъ.

(3) Истор. Госуд. Россійск. Карамзина С.П.Б. 1835 г. т. XII стр. 138; тоже самое упоминается въ Русской Исторіи Н. Полеваго М. 1835 г. стр. 249—250, и въ Исторіи Россіи С. С. Соловьева. М. 1853 г. т. VIII стр. 250.

(4) Владимір. Губ. Вѣдом. № 3 1884 г., № 29 1885 г. Ежегодникъ Владимір. Губ. Статис. Комит. т. V 1885 г. стр. 101—103.

ныя привѣски, ниже пуговицы, у плеча и у кисти рукъ браслеты, какъ у большихъ, такъ и у дѣтей. Въ нѣкоторыхъ курганахъ сверху попадались разбитые глиняные горшки и угли; грунтъ земли, гдѣ расположены курганы,—сверху песокъ, а ниже, гдѣ лежали остовы, глина. Изъ числа найденныхъ вещей отмѣчены слѣдующія.

1) Мѣдная узорчатая привѣска съ остаткомъ кожанаго ремешка, на который она была надѣта (съ груди женскаго остова).

2) Такая же привѣска съ четырьмя лапками и снуркомъ.

3) Мѣдное узорчатое кольцо съ шестью бубенчиками.

4) Ножикъ съ остаткомъ деревяннаго черенка.

5) Пять мѣдныхъ привѣсокъ въ видѣ колокольчиковъ, на плетеныхъ снуркахъ, найденныя на груди, и клочки мѣховой одежды, подъ которыми онѣ открыты. Привѣски расположены по 3 на сторонѣ.

6) Серебряная большая привѣска, найденная у кисти руки вмѣстѣ съ браслетомъ подъ костью.

7 и 8) Двѣ мѣдныя привѣски съ тройными лапками.

9) Серебряный витой браслетъ, найденный вмѣстѣ съ вышеозначенными привѣсками.

10) Мѣдная пряжка у пояса, съ язычкомъ (съ мужскаго остова).

11) Большая серебряная круглая привѣска, найденная между бусами.

12) Большая серебряная привѣска овальной формы съ дырочками, расположенными крестообразно.

13 и 14) Мѣдные браслеты, витой и гладкій, найденные на рукахъ дѣтскаго остова, первый на правой,—а послѣдній на лѣвой рукѣ у кисти.

15. Мѣдный гладкій браслетъ, найденный у кисти лѣвой руки.

16) На вискахъ два серебряныхъ кольца, по одному на сторонѣ.

17) Три мѣдныхъ пуговицы съ бубенчиками.

18) Глиняныя бусы.

19) Топоръ, найденный у лѣвой ноги; судя по сгнившему древку, длиною болѣе $1^1/_2$ аршина, можно полагать, что это боевая сѣкира.

Небогатые находками курганы эти имѣютъ то значеніе, что показываютъ направленіе мерянскихъ кургановъ чрезъ уѣзды: Переславскій, Юрьевскій и Суздальскій къ Ростову. (1) Находки эти препровождены въ Императорскую археологическую коммиссію.

Изъ курганныхъ вещей, найденныхъ въ Меленковскомъ уѣздѣ, обращаютъ вниманіе слѣдующія:

1) Мѣдная поясная привѣска.

2) Мѣдная круглая поясная привѣска.

3) Серебряная пряжка.

4) Серебряные щипцы.

Упомянутыя вещи поступили въ 1870 году въ музей Владимірскаго губернскаго статистическаго комитета (2).

Оттиски съ деревянной печатной доски.

Деревянныхъ печатныхъ досокъ, съ которыхъ возникло печатаніе рисунковъ для богослужебныхъ книгъ и народныхъ лубочныхъ картинокъ, какъ извѣстно, уцѣлѣло весьма не много. У насъ сохранилась одна такая доска съ изображеніемъ Преподобнаго Антонія и на оборотѣ ея въ рамкѣ съ орнаментами изображены, въ миніатюрѣ, преп. Антоній и Ангелъ, вверху же и внизу рамки помѣщена, въ клеймахъ, надпись и лѣтопись. Обѣ стороны доски отъ времени чрезвычайно сгладились, такъ что время ея происхожденія опредѣлить трудно, но можно предполагать, что доска эта относится къ XVII вѣку и служила для печати рисунковъ въ богослужебныя или духовныя книги. Такія печатныя доски съ священными изображеніями мы находили въ старыхъ домахъ крестьянъ на божницахъ вмѣстѣ съ иконами, которымъ и молились, какъ древнимъ рѣзнымъ иконамъ. (3) Въ нѣкоторыя изъ такихъ рѣзныхъ досокъ вставляли небольшіе литые мѣдные образки, такъ и въ упомянутую доску былъ вставленъ мѣдный маленькій образокъ Спасителя, предъ Которымъ предстоитъ угодникъ. Сглаженность досокъ объясняется тѣмъ, что, по религіозному обычаю, иконы въ домахъ на божницахъ, предъ праздниками святой Пасхи и Рождества Христова, тщательно чистятся и обмываются, а мѣдныя и, въ особенности, рѣзныя изображенія отъ этого сглаживаются.

Оттиски съ мѣдныхъ досокъ.

Мѣдныя печатныя доски бывшаго ручнаго рѣзца, какъ преемники гравированія съ дерева, давно прекратили свое существованіе. Маленькое мѣдное клише, съ изображеніемъ съ обѣихъ сторонъ св. Евангелистовъ Матѳея и Марка, было употребляемо въ прежнее время для оттисковъ изображеній въ евангелія и представляетъ образчикъ минувшаго граверпаго дѣла; еще менѣе уцѣлѣло большихъ мѣдныхъ досокъ, которыя можно считать рѣдкостью, существовавшихъ въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія для печатанія народныхъ картинокъ, подъ названіемъ лубочныхъ—простовикъ—четверникъ. Это названіе произошло и существовало въ производствѣ ихъ, такъ какъ они по своей величинѣ, занимали четыре листа писчей бумаги и печатались сперва на двухъ склееныхъ листахъ, а потомъ соединялись вмѣстѣ и составляли четырехъ—листовую народную картинку. Картинки такого рода съ духовнымъ сюжетомъ, раскрашенныя яркими красками, занимали мѣсто рядомъ съ божницами въ крестьянскихъ избахъ, закрывая и украшая въ тоже время пустыя стѣны жилищъ. Доски для такихъ картинокъ вырѣзались на желтой мѣди съ двухъ сторонъ: первая заключала начало и первую половину картинки, а вторая окончаніе ея. Печатаніе съ нихъ, какъ и вообще въ то время работались народныя картинки, происходило на особыхъ металлографныхъ станкахъ; (4) Изъ числа помянутыхъ четверниковыхъ картинъ примѣчательна икона Иверской Божіей Матери съ чудесами и Иверской обителью; внизу гравюры слѣдующая подпись: „Сіе изображеніе священныя всечестныя царскія и патріаршія обители Иверскія, яже въ Аѳонской горѣ, въ которой находится и чудотворная святая икона Богородицы, нарицаемыя Портаитисса вратница, прибывшая туда отъ града Никеи при Ѳеофилѣ иконоборцѣ. Устроено въ Москвѣ въ лѣто 1818." Четверниковыя картинки, въ самомъ началѣ, равно какъ и другія народныя картинныя произведенія, печатались безъ всякой цензуры и безъ всякаго контроля, а потомъ, нѣкоторое время, съ незначительными исправленіями, въ особенности подписей и текста, выпускались съ цензурнымъ дозволеніемъ, но впослѣдствіи окончательно вышли изъ потребности, а гравированныя доски уничтожились. Намъ случайно пришлось пріобрѣсти послѣ бывшаго Московскаго заведенія В. В. Логинова нѣсколько большихъ досокъ, которыя не успѣли поступить въ ломъ мѣди. Доски эти слѣдующія: 1) Сотвореніе міра; 2) Господь Іисусъ поражаетъ антихриста; 3) Изображеніе церкви Христовой въ видѣ корабля, плавающаго по морю и еретиками преслѣдуемаго; 4) Образъ Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости; 5) св. Николай чудотворецъ съ житіемъ; 6) Распятіе Христово и страданія 12 апостоловъ;

(1) Труды Владимір. губер. Статист. Комит. в. VI. 1867 г. стр. 133—139.

(2) Владимір. губер. Вѣдом. № 1, 1871 г.

(3) Деревянныя рѣзныя печатныя доски были нами найдены съ божницъ крестьянскихъ домовъ слѣдующія: 1) Св. Евангелистъ Лука 2) Икона Знаменія Божіей Матери. 3) О 12 добрыхъ друзьяхъ. 4) Изображеніе храма. 5) Распятіе Христово 6) Христосъ въ багряницѣ Со всѣхъ этихъ досокъ сдѣланы оттиски и приложены къ изданіямъ Владимірскаго Статистическаго Комитета, и отдѣльнымъ брошюрамъ.

(4) Лубоч. народ. картинки. Владиміръ. 1870 г. Изд. И. Голышева.

7) Воскресеніе Христово съ двунадесятыми праздниками; 8) Икона Иверской Богоматери (выше упомянутая), и 9) Образъ страшнаго суда Божія. Со всѣхъ этихъ досокъ въ 1850 году печатались еще картинки съ дозволенія и просмотра цензора протоіерея Ѳ. Голубинскаго, но потомъ цензура стала относится строже. Такъ, на представленной въ цензуру картинкѣ страшнаго суда съ такой же доски и одинаковаго сюжета, сдѣлана слѣдующая надпись: „На картинѣ сей много изображеній непонятныхъ, напримѣръ—неизвѣстно почему нѣкоторые святые изображены съ крыльями, почему литва присоединена къ аравитянамъ, почему нѣкоторые грѣшники, напр. ростовщики, душегубцы, подвергнуты двумъ родамъ наказанія. Помѣщенная по бокамъ картины надпись не соотвѣтствуетъ изображенному на картинѣ; ибо въ надписи говорится о томъ, что должно предшествовать суду, и какъ совершается самый судъ, а на картинѣ всего этого изображенія не видно. По сему, полагаю, что картина сія въ настоящемъ ея видѣ и съ приложенною къ ней подписью не можетъ быть пропущена къ печатанію. Марта 1859 года. Профессоръ протоіерей П. Делицынъ“. (1) Съ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ досокъ нами сдѣланы были оттиски съ научной цѣлью, какъ памятники и образцы отшедшаго граверованія и бывшихъ лубочныхъ народныхъ картинокъ, прекратившихся съ развитіемъ печатнаго дѣла, о которыхъ неоднократно было замѣчено, что „почти каждый старинный листъ лубочнаго производства составляетъ и единственный, дошедшій до нашего времени, экземпляръ извѣстнаго изданія картинки“. (2) Нами воспроизведены и исполнены слѣдующіе оттиски: 1) Сотвореніе міра; 2) Убіеніе антихриста; 3) Страшный судъ (3) и свѣтскаго содержанія двухъ листовая картинка: лѣтнее погребеніе мышами кота (4). Такъ какъ простовиковыя картинки, двухъ, трехъ и четырехъ листовыя, совершенно прекратились и болѣе не существуютъ, предполагалось воспроизвести оттиски и съ остальныхъ Логиновскихъ досокъ въ ограниченномъ количествѣ для научныхъ изслѣдованій, но эти попытки не могли осуществиться по не зависящимъ отъ насъ причинамъ. О картинкѣ—корабль знаменующій церковь Христову—было заключено цензурой, что она „отличается грубостью фантазій, и крайне дурнымъ исполненіемъ“ и потому не дозволена для оттисковъ, что и пріостановило отпечатаніе и съ другихъ упомянутыхъ гравюръ прежняго произведенія.

(1) Оригиналъ этотъ съ приведенной надписью доставленъ нами въ Императорскую Публичную Библіотеку.

(2) Русскіе граверы. Д. А. Ровинскаго. М. 1870 г. Русскія народныя картинки. Его же С.П.Б. 1881 г.

(3) Означенные оттиски помѣщены въ Альбомѣ: „Памятники русской старины“, нашего изданія 1882 г.

(4) Оттискъ этотъ приложенъ къ брошюрѣ: Лубочная старинная картинка—мыши кота погребаютъ, нашего изданія 1878 г.

Оттиски съ пряничныхъ досокъ.

Для бывшихъ большаго размѣра пряниковъ, этого излюбленнаго съ изстари русскаго національнаго лакомства, миновало время; они когда то составляли и играли важную роль во всемъ быту русскаго народа, имѣли большую величину длиною отъ 9 вершковъ до 1 аршина и болѣе, вѣсили отъ 20 фунтовъ, въ пудъ, и до пуда 20 фунт. и даже до 2 пудъ. Доски для нихъ составлялись съ разнообразными рисунками, чтобы придать красоту прянику: чѣмъ затѣйливѣе рисунокъ, тѣмъ болѣе было спроса и заказа. Пріобрѣтались пряники съ облюбованнымъ рисункомъ и, смотря по состоянію, заказывались въ опредѣленную толщину, размѣръ и вѣсъ; при этомъ принималось также во вниманіе приготовленіе пряника съ разными приправами и ягодами; большіе, такъ называемые почетные пряники преподносились, въ видѣ уваженія и почитанія, отъ младшихъ старшимъ и начальствующимъ лицамъ, какъ почетная и изысканная хлѣбъ-соль и радушный сюрпризъ; при брачныхъ столованьяхъ почетные пряники заключали собой и заканчивали пиршества, замѣняя всякое пирожное—это было послѣднее на пирахъ роскошное яство, запиваемое съ благопожеланіями доброю чарою зелена вина. Пряники употреблялись на поминкахъ, потомъ они служили для дѣтей лакомствомъ, для юношества подарками, для взрослыхъ почетомъ и, такимъ образомъ, пряники были въ употребленіи съ младенчества до смерти и въ богатой и убогой семьѣ. Рисунки для тисненія пряниковъ вырѣзались на толстыхъ крѣпкаго дерева доскахъ чрезвычайно глубоко, чтобы рельефнѣе вытискивались фигуры, цвѣты и орнаменты; между такими пряничными досками съ рисунками, на нѣкоторыхъ кругомъ пряника, встрѣчается рамка или бордюръ, составленный изъ буквъ, повторяющихся и связанныхъ между собою съ фантастичностью словъ, безъ всякаго значенія и смысла. Это придавало пряникамъ какъ бы таинственное, невѣдомое пожеланіе благополучія и счастія, какъ талисманъ, не имѣющій ключа разгадки. (5) Почетные большіе пряники со всею ихъ таинственной въ рѣзцѣ простотой и ихъ разнообразными, своебытными рисунками и фигурами, массивными для нихъ досками, давно отжили свое время. Доски для тисненія ихъ уничтожились гдѣ на топливо, гдѣ на починки, горѣли безвозвратно въ пожары. Конечно, доски эти, какъ и многія бывшія въ гордости и славѣ рѣзныя произведенія, нынѣ составляющія рѣдкость, заключаютъ въ себѣ не мало интереса къ бывшимъ издѣліямъ, жизни, обычаямъ нашихъ предковъ, создававшихъ все это безъ помощи особенныхъ техническихъ приспособленій, и прикладныхъ знаній: лишь русская смышленая фантазія воспроизводила безъ лукаваго мудрствованія свою былую славную простоту.

(5) Многіе другіе оттиски и пряничные рисунки были нами отпечатаны въ изданіяхъ: Атласъ рисунковъ съ старинныхъ пряничныхъ досокъ 1874 г. и въ альбомѣ—Памятники русской старины 1882 г.

И. ГОЛЫШЕВЪ.

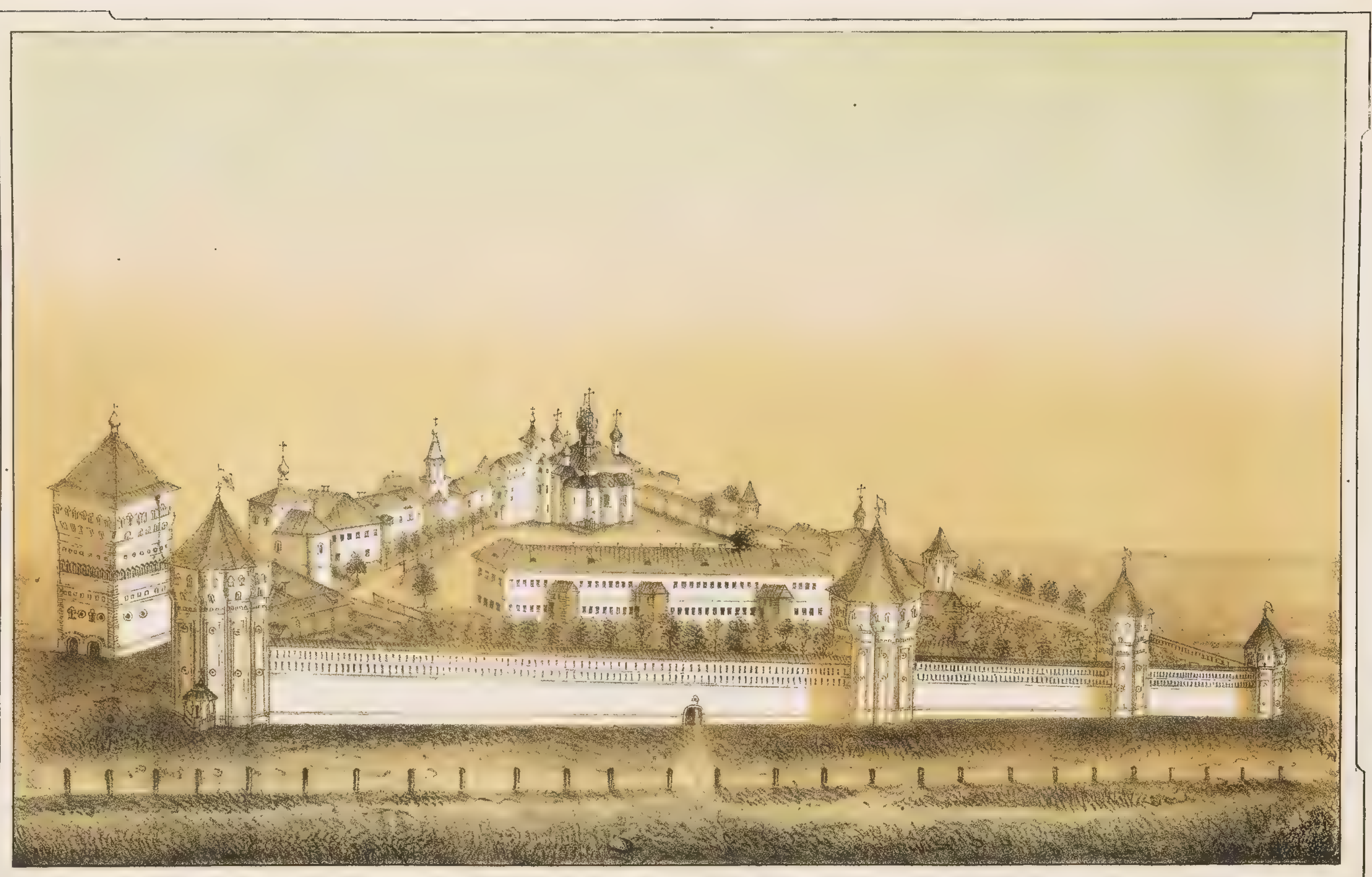
РИСУНКИ

СБОРНИКА РУССКОЙ СТАРИНЫ.

1. Видъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева Монастыря съ могилой князя Д. М. Пожарскаго въ 1861 году.
2. Памятникъ на могилѣ князя Д. М. Пожарскаго, освященный и открытый въ 1885 году.
3. Боковой видъ памятника, печать и подпись (факсимиле) князя Д. М. Пожарскаго.
4. Орнаменты, буквы и рамки изъ рукописнаго канонника 1721 года.
5. Заставки и заглавныя буквы изъ рукописной псалтири въ честь Божіей Матери.
6. Такія же заставки и буквы изъ той же псалтири.
7. Археологическія находки близъ слободы Холуя, Вязниковскаго уѣзда.
8. Курганныя вещи, найденныя въ Шуйскомъ уѣздѣ.
9. Курганныя вещи, найденныя въ Меленковскомъ уѣздѣ.
10. Изображеніе Преп. Антонія—оттискъ съ деревянной печатной доски.
11. Такой же оттискъ рамки съ орнаментами.
12. Св. Евангелисты Матѳей и Маркъ—оттискъ съ старинной мѣдной доски.
13. Изображеніе иконы Иверской Божіей Матери—четырехлистовая лубочная народная картинка съ мѣдной доски 1818 года.
14. Оттискъ съ старинной пряничной доски съ рисункомъ изъ цвѣтовъ и рамкой изъ буквъ.
15. Такой же оттискъ съ орнаментами и фигурами и рамкой изъ буквъ.

Дозволено цензурою. Москва, 1889 г. 14 Августа.

Г. г. Владиміръ. Типографія губерн. правленія.

Дозв. Ценз. М. 6 Марта 1885 г.

Лит. [illegible]

Спасо-Евѳиміевъ Монастырь въ Суздалѣ.

* Могила Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ 1861 году.

Дозв. цензурою ... 6 Марта ...885 г. | Лит. ... въ Москвѣ

Памятникъ на могилѣ Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

Дозв. Цензурой М. 6 Марта 1885 г.   Лит. И. А. Голышева въ Голышевкѣ

Памятникъ на могилѣ Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.
(Боковой видъ.)

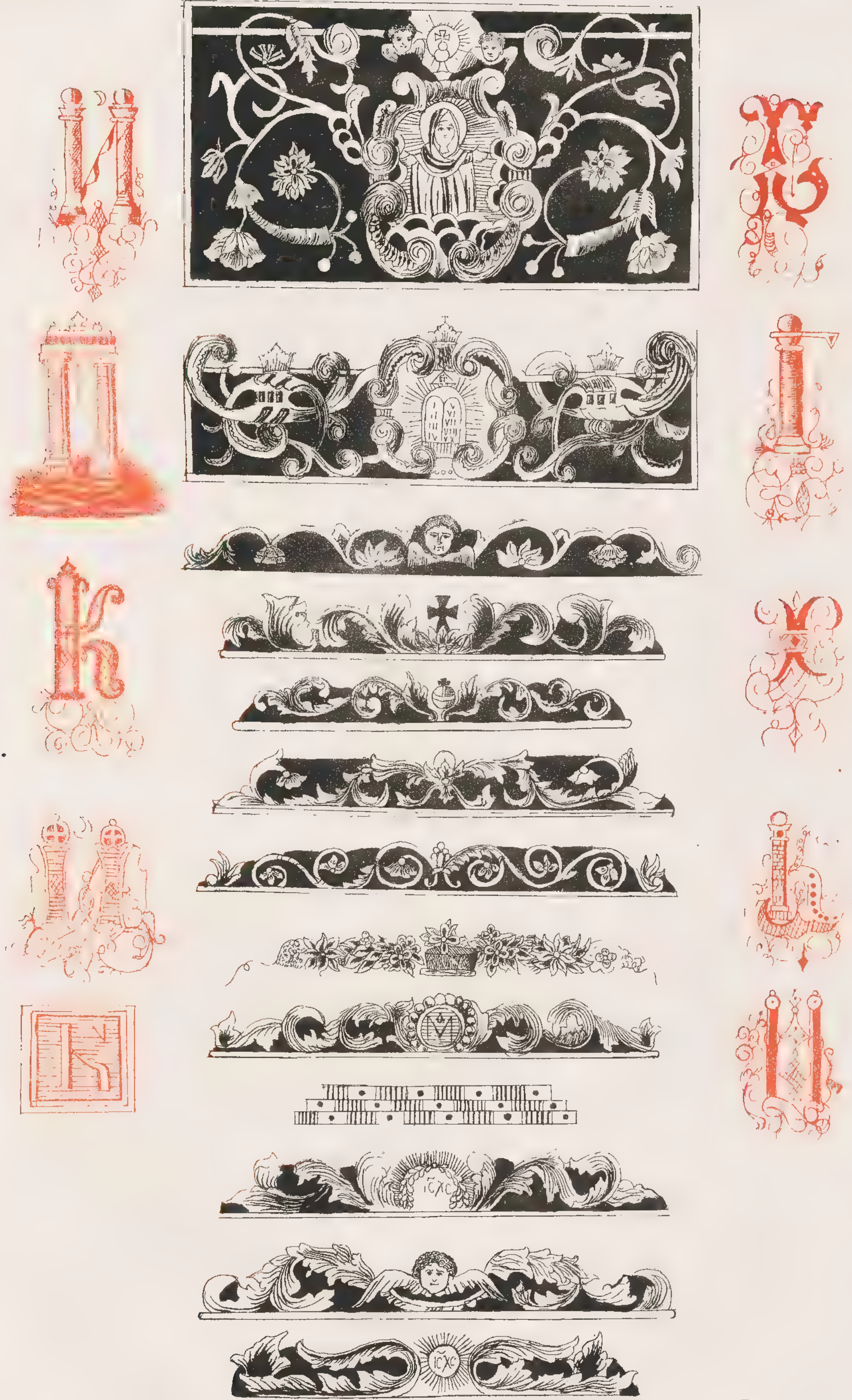
Печать и подпись Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

Дозв. Ценз. М. [illegible] Марта 188[illegible] г.

Лит. И. А. Голышева, въ Голышевкѣ.

РУКОПИСНЫЙ КАНОННИКЪ 1721 ГОДА

Дозв. Цензурой М 7 Марта 1887 г.

Лит. И.А. Голышева, въ Голышевкѣ.

Изъ рукописной книги Псалтирь въ честь Божіей Матери

Дозв. Цензурой М. 7 Марта 1887 г.

Лит. И. А. Голышева, въ Голышевкѣ

ИЗЪ РУКОПИСНОЙ КНИГИ ПСАЛТИРЬ ВЪ ЧЕСТЬ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ НАХОДКИ ВЛИЗЬ СЛ. ХОЛУЯ ВЯЗНИКОВСКАГО УѢЗДА

Сняты въ натуральную величину

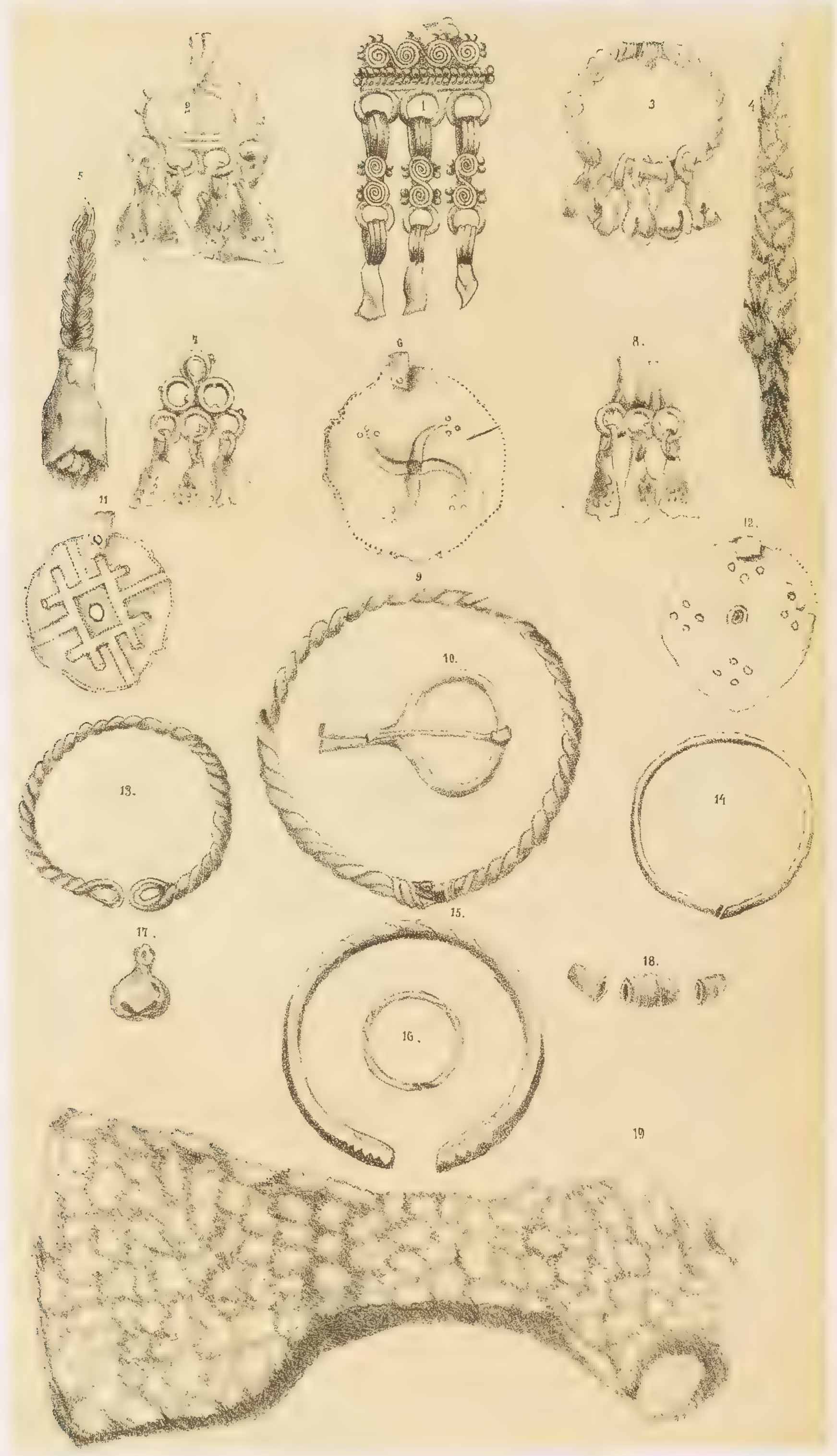
1. Мѣдная пряжка.
[illegible] М[illegible]ны[illegible] привѣски.
3. Желѣзные ножи.
4. Каменный кружокъ, (каменное пряслице.)
[illegible] Остатки желѣзныхъ о[illegible]уд[illegible]

Сняты въ половину натуральной величины.

6. Желѣзныя конскія удила.
7. Желѣзная пряжка.
8. Желѣзныя наконечники плосскихъ копій.
9. Желѣзныя наконечники четырехранныхъ копій.
10. Желѣзныя наконечники стрѣлообразныхъ копій.
11. Обломокъ желѣзной сабли.
12. Обломокъ плосской желѣзной проволоки.

[illegible] Цензурой М[illegible]

[illegible]

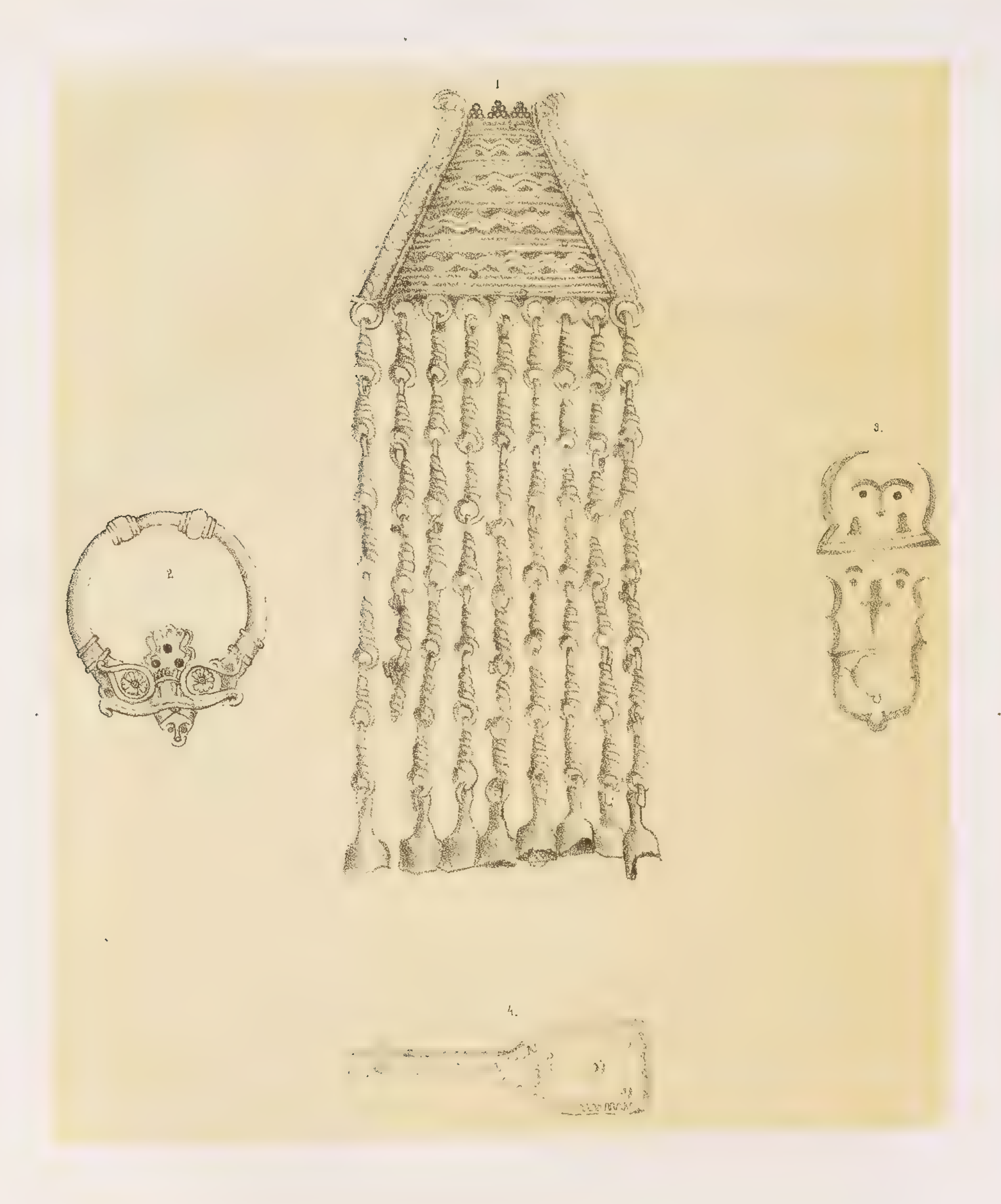
Курганныя вѣщи найденныя въ Шуйскомъ уѣздѣ.

Сняты въ настоящую величину

1 Мѣдная узорчатая привѣска.
2 Мѣдная привѣска съ четырмя лапками
3 Мѣдное узорчатое кольцо съ шестью бубенчиками.
4 Ножикъ съ остаткомъ деревяннаго черенка.
5 Мѣдная привѣска на плетеномъ снурѣ.
6 Большая серебряная круглая привѣска
8. Мѣдные привѣски съ тройными лапками
9. Серебряный витой браслетъ.
10 Мѣдная пряжка съ язычкомъ
11. 12 Серебряные привѣски.
13 14 15 Мѣдные браслеты.
16 Серебряное кольцо.
17 Мѣдная пуговица.
18. Глиняные бусы.
19. Желѣзный топоръ.

Дозв. Цензурой М. 1 Декабря 1884 г

Лит. И. А. Голышева въ Голышовкѣ

Курганныя вѣщи найденныя въ Меленковскомъ уѣздѣ.
Сняты въ настоящую величину.
1. 2. Бронзовыя привѣски.
3. Серебряная пряжка.
4. Серебряные щипцы.

Дозв. Цензурой М. 1. Декабря 1884 г.

Лит. И. А. Голышева въ Голышевкѣ.

Дозв Цензурой С.П.Бург [illegible] 18[illegible] Лит Голышева, въ Голышевкѣ.

Оттискъ съ старинной деревянной печатной доски.

Дозв. Цензурой С.П.Бургъ 1 Марта 1881 г. Лит. Голышева, въ Голышевкѣ.

Оттискъ съ старинной деревянной печатной доски.

Св. Евангелисты Матѳей и Маркъ

Оттискъ съ старинной Мѣдной доски.

Дозвол. Ценз. СПБургъ 24 Марта 1887 г. Лит. Голышева, въ Голышевкѣ.

Back of
Foldout
Not Imaged

Back of
Foldout
Not Imaged

